

Шу Синь протянула руку и прижала ладонь к губам Хо Янца: — Нет.

Разве не стыдно было дарить набор презервативов прошлой ночью?

Сегодня он даст мне лекарство?

Он бессовестный!

— Что ты будешь делать, если будет больно?

— Ничего, всего лишь подожду несколько дней.

Брови Хо Янца были нахмурены: — Ты имеешь в виду, что я не могу прикасаться к тебе несколько дней? (Эх,дорвался до " сладкого ")

Шу Синь отреагировала и ударила Хо Яна. — Я думала, что ты заботишься обо мне. Ты беспокоился о себе.

Хо Ян приподнял брови с мягкой улыбкой: — Конечно, я забочусь о тебе.

Шу Синь скривила рот: — Очевидно, ты обеспокоен тем, что не можешь " есть мясо ".

Хо Ян обвил руками ее тонкую талию, и кончик носа прижался к ее кончику. — Что ты скажешь, то и сделаю.

Теплое дыхание мужчины разлилось по ее лицу.

Шу Синь толкнула его в грудь. — Не подходи ко мне так близко, жарко.

— Мне тоже жарко. — Он нежно поцеловал Шу Синь, сидящую в его объятиях, вцепившуюся в его рубашку.

Хо Ян забрался под одежду Шу Синь и коснулся ее лифчика. Он был с передней застежкой. Опытным движением пальца он расстегнул его.

Пальцы мягко, чрезвычайно деликатно прикоснулся к ее груди, что вызвало жар и безумие в ее теле.

Схваченная им, Шу Синь застонала.

Открыв затуманенные глаза, полные слез, сложив руки на груди, — Это не работает, мне больно.

Хо Ян тяжело вздохнул и сказал: — Я знаю, я этого не сделаю, просто хочу быть ближе к тебе. — Затем он снова поцеловал ее в губы.

Шу Синь была как огонь, выворачивая руку, чтобы оттолкнуть его, он сразу перевернулся и прижал ее под себя.

Его нижняя часть живота прижалась к основанию ее ноги.

Шу Синь потянула Хо Яна за рубашку. — Больно, поосторожнее.

Как только она закончила говорить, он, казалось, возбудился еще больше.

Было так тяжело и жарко, что стало так не по себе: — Янцин, не устраивай хлопот, спускайся... Эм...

Хо Янцин переместил ее вниз, и поцеловал ее так, что у нее перехватило дыхание.

Потом он перевернулся и лег на бок.

Оба яростно задышали.

На какое-то время они успокоились.

Шу Синь повернулась, положила руку ему на брови, закрывая верхнюю половину лица, обнажая челюсть, линии были твердыми, контуры глубокими, подбородок с бледно-голубой щетиной.

Глядя на половину его лица, сердцебиение Шу Синь ускорилось, она быстро отвела взгляд, успокоилась, а затем спросила его: — Разрешат ли акционеры мне и вам заключить брачный контракт?

— Хорошо.

— Так какие у тебя планы?

— Испугалась?

— Нет. — Шу Синь повернулась и устроилась в объятиях Хо Яна: — Я знаю, что ты не будешь их слушать, но ты ничего мне не говоришь, и я беспокоюсь. Надеюсь, что независимо от того, с какими трудностями мы столкнемся, мы столкнемся лицом к лицу. Я не хочу, чтобы меня делали нежным тепличным цветком.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2301825>